

- *Определение предмета социологии в макроконцепциях западной теоретической мысли XX в.*
- *Проблемы институализации приемной семьи*
- *Электронная торговля: состояние, проблемы и перспективы (социологический анализ)*

УДК 316.012

Определение предмета социологии в макроконцепциях западной теоретической мысли XX в.

Е. Н. Некрашевич, аспирант*

Анализируются макроконцепции западной теоретической мысли XX в. и их влияние на определение предмета социологии. Рассматривается модель предмета социологии в учениях Т. Парсонса, Р. Мертона, И. Валлерстайна и Н. Лумана.

The Problem of the Definition of the Subject of Sociology in Macroconceptions of the Western Theoretical Thought in the XX Century

E. N. Nekrashevich, Post-graduate Student

The problem of the definition of the subject of sociology in main macroconceptions of the Western theoretical thought in the XX century (theories of T. Parsons, R. Merton, I. Wallerstein and N. Luhmann) is analyzed.

Два подхода к изучению общества, сложившихся в XIX в. — позитивистский натурализм и объективизм, с одной стороны, и понимающий подход, с другой, — в XX в. комбинируются и дают множество отдельных теорий. Вместе со стремлением к интеграции этих подходов наблюдается поляризация микро- и макропозиций, противопоставление объективного и субъективного в рамках анализа социального действия и социальной структуры.

Согласно структурно-функциональному подходу, объектом социологии объявляются многообразные социальные системы, т. е. так или иначе упорядоченные совокупности взаимоотношений людей, в том числе и такая социальная система как общество. Здесь, прежде всего, выделяется теория общественного устройства Т. Парсонса. Он попытался создать такую интегральную теорию, которая объединила бы в себе достижения предшествующей теоретической мысли. В частности, он попытался преодолеть недостатки социологического реализма и номинализма за счет синтеза идей субъективизма

и объективизма, статики и динамики, социального и биологического, индивидуального и общественного в структуре отдельной личности и общества в целом. При этом если позитивисты и антипозитивисты опирались на модели биологизма и психологизма, то Парсонс в своей теории системного анализа общества опирался в основном на понятийный аппарат кибернетики. В определении Парсонса общество — это крайне сложная социальная система, функционирующая и развивающаяся по особым законам. Исходным элементом этой системы выступает актер, или человек. Но не просто человек, а существо, наделенное биологическими (как организм) и социальными (как личность) качествами. Само общество рассматривается не как общее понятие, а как разнообразные общественные объединения людей (что помогает понять наличие разных обществ в один и тот же момент их существования). Общество рассматривается им как особое проявление «социальной системы», а «социальная система», в свою очередь, выступает как некая подсистема человеческого действия. «Социальные системы, — пишет Парсонс, — это системы, образуемые состояниями и процессами со-

* Научный руководитель — доктор философских наук, профессор А. Н. Елсуков.

циального взаимодействия между действующими субъектами» [1, с. 18].

Важнейшим условием стабильности социальных систем является интеграция ценностных ориентаций всех ее участников. Связь между всеобщей, общезначимой системой ценностей и поведением отдельного индивида осуществляется через социальную роль. Социальные роли означают ожидаемое, то есть «правильное» поведение. Порядок общества обусловлен тем, что социальные деятели исполняют ожидаемые от них роли, разделяют предписанные ценности и нормы. Более того, любая система социальных действий (т. е. социальная система) несводима к сумме личных действий, а обладает независимостью, здесь возникают эффекты, невыводимые из личных целей и мотивов. Следовательно, социальные системы представляют собой не соглашения или институты, которые создают сами субъекты, а наоборот, являются порядком, которому должны подчиняться действующие субъекты, — идея, развиваемая в свое время Э. Дюркгеймом.

Поддержание необходимого для существования социума нормативного порядка, отмечал Парсонс, обеспечивается, прежде всего, путем социализации. Он рассматривал социализацию прежде всего как интернализацию (т. е. глубокое внутреннее усвоение) ценностей и норм общества его членами. Интернализация является главным условием достижения социальной солидарности, т. е. интегрирующего общества консенсуса по ключевым вопросам общественной жизни. В другом случае Парсонс объясняет социальный порядок через функциональность самой социальной системы. Иначе говоря, социальные системы сохраняют устойчивое равновесие благодаря выполнению функциональных требований. Парсонс считал, что любая система должна анализироваться с позиций четырех основных функций: адаптации, целедостижения, интеграции и латентности. Хотя понятие социальной системы включает все виды сообществ, особенно важной социальной системой является общество. «Социальная система, — пишет Парсонс, — которая отвечает всем существенным функциональным требованиям, связанным с продолжительным существованием за счет собственных ресурсов, будет называться обществом» [2, с. 475]. Это определение помогает понять, в чем суть парсонсовского определения предмета социологии.

В социологической теории Парсонса общество предстает в качестве целостной системы, состоящей из взаимосвязанных подсистем: экономической, политической, социальной и социокультурной. Каждая подсистема обладает социальными институтами, которые направляют или сдерживают

общественные действия таким образом, чтобы обеспечивалась реализация основных принципов системы, а организованное поведение индивидов и социальных групп соответствовало ее требованиям. Разработанная Парсонсом теория социальных систем согласуется с теорией прогрессивного изменения общества, в основе которой лежит концепция трех революций. В его концепции присутствует характерная для позитивистского направления вера в универсальность социальных законов. Парсонс подчеркивал, что идет закономерный процесс перехода от «промышленной революции» к «демократической революции», а потом к «революции образования» [1, с. 241].

Т. Парсонс отмечал, что социология «изучает структуры и процессы, имеющие отношение к интеграции этих систем... равно как и силы, благоприятствующие интеграции или же препятствующие ей» [3, с. 364]. Предмет социологии, по Парсонсу, — общество как целостная система, объединенная общим согласием, общепринятыми ценностями и нормами. Рассуждения о социальных системах оживило тенденцию растворения социологии в социальной философии. Р. Мертон обратил внимание на слабости высокоабстрактных теорий. Стремление к эмпирической проверке привело его к созданию собственной парадигмы функционального анализа. Функционалисты, как правило, ограничивались анализом общества в целом. Мертон выдвинул идею существования уровней функционального анализа. Объектом анализа социологической теории, с точки зрения Мертона, является «стандартизированное (т. е. типизированное, повторяющееся) явление, такое как социальные роли, институциональные типы, социальные процессы, культурные стандарты, эмоциональные реакции, выраженные в соответствии с нормами данной культуры, социальные нормы, групповые организации, социальные структуры, средства социального контроля и т. д.» [2, с. 427].

Мертон уточнил само понятие социальной функции. Он пояснил, что существуют также социальные дисфункции. «Дисфункции — это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы» [2, с. 428]. В качестве явных функций он описывает распознанные и ожидаемые последствия того или иного социального явления. Латентные функции — напротив, нераспознанные и непредусмотренные последствия того или иного социального явления. Мертон пишет: «Явные функции — это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование и приспособление системы и которые входили и осознавались участниками системы. Латентные функции, соответственно, те объективные послед-

ствия, которые не входили в намерения и не были осознанны» [2, с. 428]. Подобное разграничение функций позволяет понять стандарты социального поведения, которые на первый взгляд кажутся иррациональными. Социолог пишет: «Путем систематического применения понятия латентной функции иногда можно обнаружить, что явно иррациональное поведение является положительно функциональным для группы» [2, с. 443]. Мертон прямо указывает на то, что специфический вклад социолога в исследование социальных явлений состоит, прежде всего, в изучении непреднамеренных последствий, к которым относятся латентные функции. Социолог, по мнению Мертона, «рассматривает известный (или планируемый) вид социальной практики, чтобы установить его скрытые, неосознаваемые функции (конечно, также как и явные функции)» [2, с. 444].

Кроме того, Мертону принадлежит заслуга разработки методологического инструментария для теории среднего уровня. Теории среднего уровня получили название специальных (частных) социологических теорий. Предметные области специальных социологических теорий — социальные общности, социальные институты, социальные процессы. Содержание специальных социологических теорий — это, «во-первых, установление объективных взаимосвязей данной предметной области (т. е. сферы общественной жизни, процесса) с целостностью общественной системы в исторической ретроспективе... и, во-вторых, выявление специфических, присущих данной предметной области внутренних взаимосвязей и закономерностей» [4, с. 377]. Так, в социологии утвердилась идея о трехуровневой структуре социологического исследования: макро-, мезо- и микросоциологии, каждая из которых предлагала свой вариант предмета социологии.

В теориях структурно-функционального понимания общественной системы Парсонса, Мертона и других интегральных теориях на первый план выдвигается надиндивидуальное в регуляции поведения человека и человеческих общностей, предметом исследования становятся деиндивидуализированные структуры социальной организации. Результатом постоянного интереса функционалистов к изучению институтов, к особенностям проявления социальных систем как целого явилось особо тщательное рассмотрение функций и дисфункций элементов социальных систем. В итоге представители структурно-функционального направления возвращают нас к представлению о социологии как науке об устойчивых и повторяющихся формах совместной жизни людей.

В середине XX в. на авансцене западной культуры появились глобалистские теории, например

теория мировой системы И. Валлерстайна. Общностям и национальным государствам в ней придается второстепенное значение, а на первый план выдвигаются глобальные социальные изменения. В качестве основной единицы анализа социальной реальности у Валлерстайна выступает понятие «мир-системы», у которой есть составные части и стадии развития [5, с. 57]. Вместо классовых отношений внутри данных обществ главный интерес для Валлерстайна представляет международное разделение труда по принципу «центр — периферия». Согласно представлению Валлерстайна, во-первых, мир делится не только на государства, но и на классы, и во-вторых, в настоящее время существует только одна мир-экономика — капиталистическая.

В результате развития капитализма произошло расслоение стран в зависимости от экономических показателей на три части: центр (ядро), периферию и полупериферию. Оказавшиеся в центре страны имеют значительно более высокий жизненный уровень и доминируют над остальными. Развитие ядра осуществляется за счет остальных стран. Это ведет к конфликтам. Между странами ядра продолжается борьба, но их общие цели, обусловленные принадлежностью к «одному клубу», доминируют в их отношениях с периферией, где они имеют доступ к дешевым ресурсам, рабочей силе, рынкам сбыта. Вообще теория мировой системы предупреждает о поляризации, проходящей сегодня по линии «богатый Север — бедный Юг», что ведет к потенциальным конфликтам. Таким образом, конфликт рассматривается в масштабах глобальной социальной системы. Экономическую развитость или отсталость Валлерстайн рассматривает с позиции объективистского подхода — как результат естественного развития.

Мир-системная методология исходит из необходимости пересмотра под влиянием глобализации некоторых традиционных социологических понятий. Валлерстайн, в частности, подвергает сомнению правомерность применения в социологии таких категорий как «прогресс», «свободная воля», «детерминизм». Он спрашивает: «Имеется ли некая рациональная парадигма, альтернативная по своей логике знанию, базирующемуся на вере в прогресс?» И отвечает: «На мой взгляд, ответ должен быть положительным». Он размышляет далее таким образом: «нет повода утверждать о существовании какого-либо линейного тренда» во всеобщей истории человечества, хотя в моральном и интеллектуальном отношении «надежнее допустить возможность прогресса, но такая возможность не будет означать его неизбежности» [6, с. 11, 24]. Поэтому «анализ мировых систем стремится лишить понятие прогресса статуса траектории и открыть его заново

как аналитическую переменную» [5, с. 161]. Длительное время, считает Валлерстайн, историческая социальная наука руководствовалась методом следования от конкретного к абстрактному, от частного к общему, а сегодня, скорее всего, следовало бы поступать наоборот: «Историческая социальная наука должна начать с абстрактного и двигаться в направлении конкретного, заканчивая связной интерпретацией процессов конкретных исторических систем» [5, с. 162].

Несколько отличные от валлерстайновской, более взвешенные концепции глобализации развивают европейские социологи. Среди них — теория систем Н. Лумана. Системное построение Лумана стало новой синтетической теорией, попыткой сконструировать концептуальные системы, специальные языки, охватывающие всю сферу социологии. Глобализация социальных связей позволяет Луману говорить об одном едином обществе, основу которого составляют коммуникативные процессы. «Понятие территориальных границ... становится излишним, и тем самым излишне предположение о многообразии региональных обществ», — пишет он [7, с. 33].

Луман утверждает, что никто не в состоянии сегодня «оспаривать факт наличия глобальной социальной системы» [8, с. 128]. Соответственно изменяется и понятие «общества». Во всех традиционных обществах (античном, средневековом или новом), считает Луман, было важным признавать только признаки дифференциации, что воплотилось, в частности, в концепции стратификации, базирующейся на иерархической дифференциации индивидов и групп. «В современных условиях глобальной системой является общество, — пишет он, — в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность может пошатнуться. Все внутренние границы здесь зависят от самоорганизации подсистем и не зависят больше от «источника» в истории, от сущности и логики окружающей системы. Солидарность находится в процессе деконструкции, которая требует самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или фундаменталистских религиозных групп» [8, с. 134–135]. В этой концепции основной акцент сделан не на экономических факторах, не на источниках социальной дифференциации (собственность, прибыль, власть и т. п.), а на самоорганизации социальных подсистем и самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или религиозных групп.

Луман предлагает функциональную трактовку общества как коммуникативной системы и считает ее универсальной социологической теорией, которая охватывает всю предметную область социоло-

гии и рассматривает все социальное (включая экономику, право, государство, политику, культуру и т. д.), сферы социальной действительности как одно целое неделимое единство. Согласно лумановской теории, общество как глобальная система социальных коммуникаций — это определенное комплексное (сложное), внутренне дифференцируемое единство, которое может полноценно функционировать, сохранять и воспроизводить себя в обстановке все увеличивающейся мировой сложности, т. е. в условиях очень сложной и постоянно усложняющейся, необозримой и изменяющейся среды.

В своих размышлениях о системах Луман использует термин «автопоэзис». Этот термин означает, что система способна производить и воспроизводить все свои части из себя самой. Автопоэзис системы проявляется в двух смыслах. Системы, во-первых, организуют свои собственные границы, и, во-вторых, организуют свои внутренние структуры. Луман использует этот термин применительно к таким системам, как экономика, политическая система, законодательная система, научная система и бюрократия. Именно благодаря способности к самовыделению, т. е. разграничению себя и окружающей среды, сложные функциональные системы представляют собой «самореферентные системы» (самоидентифицирующие, самоопределяющие, самонаблюдающие), т. е. «системы, которые способны устанавливать отношения между собой и различать себя по отношению к своему окружающему миру» [9, с. 31]. Что находится внутри, а что вне автопоэзийной системы, определяется ею самой, а не функциональными характеристиками элементов системы. Автопоэзийная система — замкнутая система. Замкнутая социальная система отлична от индивидов, которые кажутся составляющими ее элементами. По Луману, в таких системах индивид представляет собой часть внешней среды. Базовым элементом общества выступает коммуникация, которая порождается обществом. В данном случае мы снова сталкиваемся с новой редакцией принципа социального реализма. Только многофункциональная характеристика социальной системы и социального действия заменяется универсальной социальной связью под названием «коммуникация». Ясно, что это особый взгляд на природу общества и определение предметного поля социологии.

Способность к самонаблюдению, самоописанию показывает, что осуществляющаяся в обществе функциональная дифференциация порождает больше независимости индивидов и групп и одновременно больше их зависимости. Применительно к описанию глобальной социальной системы это,

по мнению Лумана, означает, что «мировое сообщество достигло более высокого уровня сложности с более сильными структурными возможностями, более неожиданными и непредсказуемыми изменениями и, более того, взаимосвязанными зависимостью и взаимозависимостью. Это означает, что конструкции (расчеты, планирование) становятся уже невозможными с центральной и, следовательно, «объективной» точки зрения. Они различаются в зависимости от наблюдающих систем, что относит причины к следствиям, а следствия к причинам. Это разрушает онтологические и логические положения центрального руководства. Нам приходится жить в полицентрическом, поликонцептуальном обществе» [8, с. 140].

Таким образом, в отличие от Валлерстайна Луман трактует структуру мирового сообщества как проявление такой глобальной системы, которая не имеет ни вершины, ни центра, а представляет собой полицентричное, поликонцептуальное (благодаря многообразию культур) общество, в котором взаимодействуют друг с другом различные политические, этнические, религиозные, социокультурные идентичности индивидов и социальных групп. Идеи глобалистики в онтологическом плане представляют столь широкий подход к анализу социальной структуры (а это значит и к пониманию самого общества), что утрачивается собственно социологический смысл этой структуры. Социология вновь возвращается в лоно социальной философии.

Несмотря на ряд различий, сторонники объективистского подхода рассматривают общество с точки зрения масштабных социальных структур. Интеграция, порядок и единство мнений являются определяющими атрибутами социальной структуры, выделяемыми одними авторами; дифференциация, противоречие и конфликт рассматриваются как решающие факторы другими. Общий знаменатель во всех этих различных взглядах на социальную структуру заключается в том, что социальная структура тождественна эмерджентным свойствам комплекса составляющих ее элементов, т. е. свойствам, не характеризующим отдельные элементы этого комплекса.

На основе сказанного можно заключить, что плюрализм социологических теорий определяется сложностью самой социальной структуры. А плюрализм этих теорий, в свою очередь, влияет на весьма большое количество определений предметной области социологии. Видимо, не будет большим преувеличением утверждение о том, сколько теорий в социологии, столько и соответствующих определений ее предмета. Общим будет лишь одно — все они изучают социальные аспекты живого, ныне существующего общества. Масштабы же такого рассмотрения могут быть самыми разными: от функционирования современного глобального общества до типичных характеристик отдельных составляющих это общество элементов, каковыми могут быть семья, группа, общность, организация или отдельный институт. Все эти составляющие включают в себя людей, которые и составляют их социальное наполнение, то есть свои типы ментально-структурных взаимодействий (интеракций), определяющих в общем и целом то, что входит в понятие предмета социологии.

Список цитированных источников

1. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М., 1997.
2. Американская социологическая мысль. — М., 1996.
3. Американская социология: перспективы, проблемы, методы. — М., 1972.
4. Краткий словарь по социологии. — М., 1988.
5. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. — СПб., 2001.
6. Валлерстайн, И. Социальное изменение вечно? Ни-что никогда не изменяется? / И. Валлерстайн // Социо-лог. исследования. — 1997. — № 1.
7. Луман, Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. — СПб., 1994.
8. Луман, Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество / Н. Луман // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. — М., 1999.
9. Luhmann, N. Soziale Systeme: Grundriss einer allgemeinen Theorie / N. Luhmann. — Frankfurt a./M., 1984.

Дата поступления в редакцию: 13.02.2011 г.